

Нижегородские легенды

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-34
ББК 82
Н60

Н60 Нижегородские легенды / – М.: Книга по Требованию, 2021. – 48 с.

ISBN 978-5-458-16938-7

Второе издание. В сборник входят следующие легенды: "Как начинался Нижний Новгород", "Дятловы горы", "Коромыслова башня", "Проклятие Н.-Новгорода" и пр.

ISBN 978-5-458-16938-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

I.

Какъ зачинался Нижній-Новгородъ.

Здравствуй, пменитый Нижній-Новгородъ,
Здравствуй, старина!

Въ одной мордовской пѣсни разсказывается о завоеваніи русскими устья Оки и покореніи мордвы въ такихъ словахъ: „Бхалъ русскій князь Мурза по Волгѣ, и увидѣлъ, что на горѣ мордва въ бѣлыхъ балахонахъ Богу молится. Онъ спросилъ своихъ воиновъ: „Что это за березнякъ мотается, шатается, къ землѣ-матушкѣ на востокъ поклоняется?“ Посланные отвѣчали, что это не березнякъ мотается, шатается, а мордва сво-

ему богу молится, что въ бадьяхъ у нихъ стоитъ пиво сладкое, на рычагахъ висятъ яичница, а въ котлахъ *ябиды* (жрецы) говядину варятъ. Старики изъ мордвы, узнавъ о русскомъ князѣ Мурзѣ, посылаютъ ему съ молодыми людьми говядины и пива, а молодые-то люди дорогой говядину съѣли, пиво выпили, а русскому князю Мурзѣ принесли земли да воды. Князь Мурза обрадовался этому дару, принявъ его, какъ знакъ покорности мордовскаго народа, и поплылъ по Волгѣ рѣкѣ. Гдѣ কিনетъ на берегъ горсть принесенной въ даръ земли, тамъ быть городу, гдѣ броситъ щепотку, тамъ быть селенію.

Такъ и покорилаь русскимъ земля мордовская и основанъ былъ Нижній-Новгородъ.

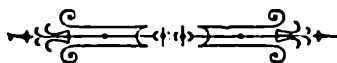

II.

Дятловы горы.

Во времена стародавнія на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь стоитъ Нижній-Новгородъ, жилъ мордвинъ—Скворецъ, другъ и помощникъ Соловья разбойника, связаннаго Ильею Муромцемъ. Здѣсь онъ женился на восемнадцати женахъ, которыя родили ему семьдесятъ сыновей. Всѣ они жили вмѣстѣ, занимались скотоводствомъ, пасли стада на горѣ, и по вечерамъ гоняли ихъ на водопой на рѣку Оку. Здѣсь въ ущельи обиталъ чародѣй Дятель, бывшій также нѣкогда въ ладахъ съ Соловьемъ. Его спрашивалъ

Скворецъ о будущей судьбѣ своихъ дѣтей. Дятель отвѣчалъ: „если дѣти твои будутъ жить мирно другъ съ другомъ, то долго будутъ владѣть здѣшними мѣстами, а если поссорятся, будутъ покорены русскими, которые поставятъ на устьѣ рѣки Оки градъ каменъ и крѣпокъ зѣло и не одолѣютъ его силы вражескія“. Въ заключеніе Дятель просилъ Скворца о честномъ его погребеніи. Время шло. Умеръ чародѣй Дятель и товарищъ Скворецъ похоронилъ его на мѣстѣ нынѣшняго Благовѣщенскаго монастыря и прозвалось то мѣсто „Дятловы горы“. Умеръ и Скворецъ; умирая, заповѣдалъ онъ своимъ дѣтямъ взаимное согласіе и единодушіе; но потомки ихъ размножились стали враждовать между собою и Юрій Всеволодовичъ заложилъ городъ на устьѣ рѣки Оки и нарече имя ему „Нижній-Новгородъ“.

III.

Коромысло́ва башня.

О Коромысловой башнѣ, которая находится подъ Зеленинскимъ съѣздомъ, существуетъ преданіе, что съ нея начали строптъ Кремль, и что по тогдашнему суевѣрію, для успѣшнаго строенія его, рѣшили заложить въ основаніе башни первое живое существо, которое придетъ на это мѣсто. Пришла дѣвушка съ коромыслами и ведрами за водою на рѣчку Почайку и оттого самую башню прозвали „Коромысловою“.

О Коромысловой башнѣ существуетъ и другая легенда: буд-

то-бы когда напали на Нижній-Новгородъ татары въ первой половинѣ 16 вѣка, подъ предводительствомъ Саибъ Гирея, отступилъ онъ отъ Нижняго-Новгорода, потому что одна молодая дѣвушка вышла за водой на рѣку Почайку, въ виду всего татарскаго войска, и когда окружили ее татары, стала отбиваться отъ нихъ своимъ коромысломъ. Она убила много татаръ, и хотя сама была убита, но навела такой страхъ на полки Саибъ Гирея, что татары сказали: „если женщины такъ храбры въ этомъ городѣ, то каковы же должны быть мужчины?“ и будто бы вслѣдствіе этого сняли осаду и удалились. Убитую дѣвушку похоронили подъ башнею, отчего до сихъ поръ одна изъ башенъ нижегородскаго Кремля, стоящая на рѣкѣ Почайкѣ, называется „Коромысловою“.

Проклятіе Нижняго-Новгорода.

Съ рѣчкой Почайкой соединено нѣсколько легендъ. Разсказываютъ, что на томъ мѣстѣ, гдѣ Почайка беретъ свое начало, лежитъ большой камень, на которомъ прежде было что-то написано, но теперь уже стерлось. Отъ этого-то камня зависить судьба Нижняго-Новгорода. Настанетъ время, когда онъ сдвинется съ мѣста, изъ-подъ него выступитъ вода и затопитъ весь городъ. Надо полагать, что достанется тогда и далекимъ его окрестностямъ, если принять во вниманіе, что Нижній стоитъ на

горѣ, высота которой доходить чуть не до 60 сажень.

Есть и другая легенда о судьбѣ Нижняго-Новгорода. Жилъ св. Макарій въ Муромѣ, и сталъ ему являться бѣсъ въ образѣ жейщины. Сподвижники Макарія, ни мало не медля, прогнали его отъ себя. Макарій сѣлъ на большой камень, лежавшій на берегу Оки и поплылъ по немъ внизъ по рѣкѣ, подобно Антонію Римлянину. Доплывъ до Нижняго, онъ задумалъ пристать къ нему; случилось это около самого устья р. Почайки. Не понравился почему-то Макарій нижегородскимъ бабамъ, стиравшимъ здѣсь въ ту пору бѣлье, и прогнали его отъ Нижняго руготнею да вальками... „Будь же ты проклятъ, сказалъ Макарій про Нижній; пусть эта рѣчка въ свѣтопреставленіе станетъ большой и потопитъ тебя!“ Съ этими словами Макарій поплылъ на своемъ камнѣ внизъ по Волгѣ, къ нынѣшнему городу Макарьеву.

Сходное съ легендой о Макарьѣ преданіе (скитское) записано у г. Печерскаго. Еще въ ту пору, говорится въ сказаніи заволжскихъ скитницъ, какъ русская земля была подъ татарами, ради народнаго умиленія, проходилъ въ Орду бусурманскую святитель Христовъ Алексій митрополитъ московскій. Проходилъ чудотворецъ свой путь не во славѣ, не въ почести, не въ своемъ святительскомъ величіи, а въ смиренномъ образѣ бѣднаго страннаго человѣка. Подошелъ святитель къ городу, перевозчики его не приняли, перевести черезъ рѣку не восхотѣли, видя, что съ такого убогаго человѣка взять имъ нечего; и не видя мирскимъ очамъ на рѣчныя струи быстрыя распростеръ чудотворецъ свою мантию, и на той мантии переѣхалъ на другую сторону. А тамъ на берегу бабы бѣдые мыли, попросилъ у нихъ святой мужъ милостыньки, онѣ его вальками избили до крови. По-

дошелъ святой мужъ къ горѣ Набережной, въ небеси громъ возгремѣлъ, и пала на ту гору молонья палючая, изъ той горы водный источникъ струю пустилъ свѣтлую. У того родника чудотворнаго укрупомъ черстваго хлѣба святитель потрапезовалъ, благодатною водницею увлажилъ пересохшія уста свои. И прозвалась та гора „Гремячею“, и тотъ источникъ до сего дня течетъ. Хотя и видѣли злые люди Божье знаменье, но и тутъ свята мужа не могли познать, не честию согнали его со источника, и много надъ нимъ въ безуміи своемъ глумилися. Искалъ святитель ночлега, ночь ночевать, ходилъ отъ дому до дому—нигдѣ его не приняли. И тогда возмутилась его душа, возрѣвъ на каменныя стѣны Кремлевскія, таково заклатье изрекъ: „Городъ каменный, люди желѣзные!“

